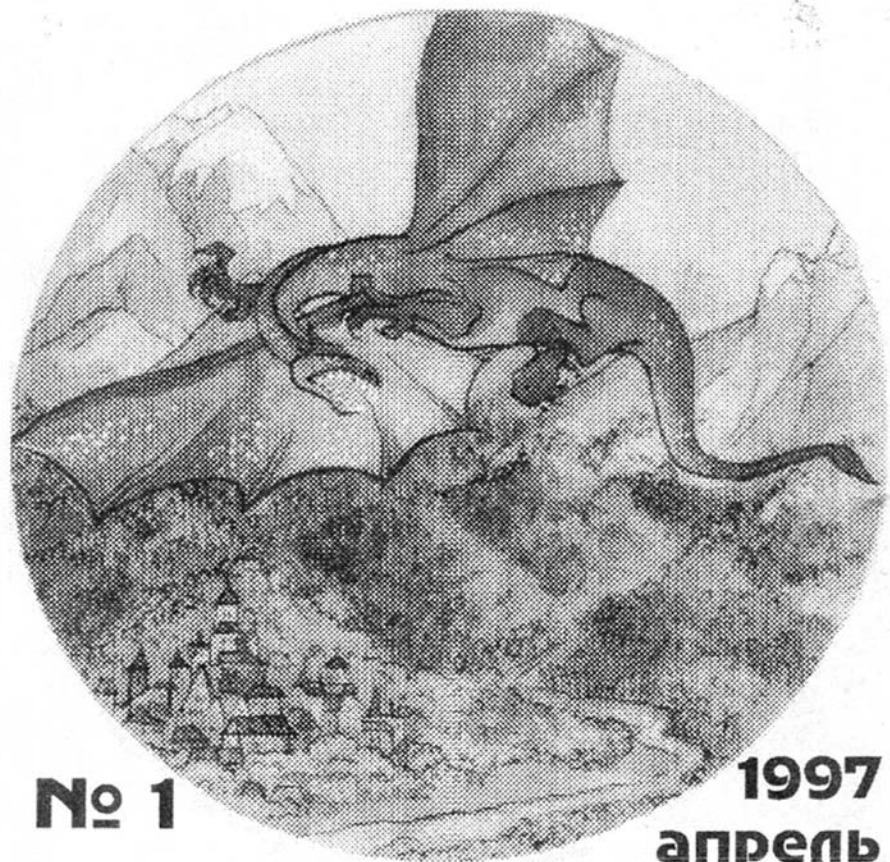

ПАЛАНТИР

№ 1

**1997
апрель**

ЖУРНАЛ

**ТОЛКИНОВСКОГО ОБЩЕСТВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА**

Дорогие читатели!

Вы держите в руках первый номер толкиновского журнала "Палантир". Этот журнал делаем мы - Толкиновское Общество Санкт-Петербурга (о работе которого вы, надеемся, уже слышали). Само собой, Толкиновское Общество объединило далеко не всех интересующихся творчеством Толкина, и наш новый журнал призван свести воедино разрозненные тропки толкинистов России.

В "Палантире" каждый увидит то, что ему близко. На наших страницах вы найдете переводы малоизвестных творений J.R.R.T. и исследования толкиноведов, рассказы о толкиновских объединениях по всему миру и репортажи с ролевых игр, творчество толкинистов, связанное и не связанное со Средиземьем.

Направленность "Палантира" ясна из его названия - это будет действительно толкиновский журнал, то есть издаваемый толкинистами для толкинистов. Подобные издания существуют во всех странах, где книги Толкина затронули потаенные струны в душах целых поколений. Все сообщества толкинистов издают свои журналы - пришла и наша очередь.

Мы отнюдь не ограничиваемся в выборе авторов рамками Толкиновского Общества. Любой может прислать нам свою работу - и, если она соответствует минимальным требованиям качества и тематики, мы будем рады напечатать её в нашем журнале. Кроме того, для нас ценны отклики на наши публикации - пишите, критикуйте, предлагайте; мы внимательно прочтем ваши письма. И, конечно, не забывайте хвалить - доброе слово от единомышленника особенно приятно.

Итак - вперед! Нам ждёт прекрасный и таинственный, сказочно-древний и вечно юный волшебный мир Средиземья...

Palantir®

Этот номер для вас делали:

Альф Кебр, Даэрон, Дис Тай-Грин, Золтан Бардинг, Моргул, Палландо Тинмегиль, Стина Сериндэ, Аратанве Эондил.

Особая благодарность Арандакилу, Рейвину и Сорину Джаббервоку.

Дж.Р.Р.Толкин

О женщинах, о любви, о браке.

Толкин для нас, в первую очередь - творец Арда. А каким был он в жизни: среди друзей, в университете, дома? Прежде всего, Толкин был человеком умственного труда (в самом буквальном смысле!) - работа ума занимала в его жизни громадное место. Поэтому знакомство с его личностью можно начать с вопроса "Что он думал по поводу...?" Итак, что думал Толкин о такой серьезной проблеме, как взаимоотношения полов?

Семейную жизнь Толкина, казалось бы, можно назвать счастливой. Восемнадцати лет он полюбил Эдит Брэт, и через шесть лет, преодолев все препятствия, женился на ней. У них было четверо детей, хороших, любящих, духовно близких отцу. Они прожили вместе ни много, ни мало - 55 лет, и на могильном камне рядом с их именами написано: ЛУТИЭН и БЕРЕН. Идиллия? Сам Толкин так не считал. Чем романтичнее, чем возвышеннее была его юношеская любовь к своей Лутизэн, тем труднее оказалось вести семейный корабль сквозь будни брака, преодолевая бури страстей и штилы быта. Верный своей привычке вникать в суть явления, Толкин много размышлял о психологических проблемах взаимоотношения полов, беспощадно отбрасывая красивые покрывала культурных и литературных традиций. Исходной точкой этих размышлений было для него строгое, бескомпромиссное католичество ("наша безжалостная, суровая религия", как сказал он сам). Смелость его выводов удивляет даже сейчас (что не мешает им быть несколько старомодными - Толкин вообще довольно консервативен). О результатах этой работы ума и сердца мы отчасти можем узнать из письма Толкина сыну Майклу, написанного в начале марта 1941 года. Шла война. Майкл, которому тогда был 21 год, служил в ВВС, и его часть базировалась в Южной Африке. Очевидно, Майкл поделился с отцом какими-то своими тревогами и проблемами. Вот отрывки из ответного письма Толкина.

...Отношение мужчины к женщинам может ограничиться чисто физической стороной (на самом-то деле так не бывает, но мужчина способен заставить себя не обращать внимания на все остальное, чем причиняет большой вред своей - и не только своей - душе, да и телу тоже), оно может быть "дружеским", либо он может "любить" (все силы души и тела сливаются в одно сложное чувство, которое своей яркостью и мощью в значительной степени обязано инстинкту пола, сексу). Наш мир - это падший мир, и один из главных симптомов Падения - искажение полового инстинкта. Социальные формы жизни человеческого общества меняются, но каждая из них расставляет человеку свои собственные ловушки. Не будем говорить о том, что называют "грязью" - с этим ты не хочешь иметь ничего общего. К жизни создателя у тебя нет призвания. Значит, "дружба"? В нашем падшем мире "дружба", которая должна была бы быть возможна между любими двумя людьми, практически невозможна между мужчиной и женщиной. Изобретательность дьявола безгранична, и секс - любимое его поле деятельности. Он умеет подловить свою жертву на самых невинных и романтических чувствах, не говоря уже о более грубых. Попыток такой "дружбы" было немало, и почти всегда один из двоих этого испытания не выдерживал. В более позднем возрасте, когда сексуальное чувство притупляется, такие отношения возможны. Возможны они между святыми. Но между обычными молодыми людьми - **очень** редко. Почти наверняка один из партнеров, забыв о благих намерениях, **влюбится** в другого. На самом-то деле молодой человек, что бы он ни говорил, ищет вовсе не "дружбы". Он ищет любви, но любви невинной и не требующей ответственности. Но затем, если он христианин и понимает, что такое грех, ему приходится задуматься, как же быть дальше.

В нашей западной культуре все еще сильна романтическая рыцарская традиция, идеализирующая "любовь". В этом есть и хорошая сторона, ибо

приучает искать в любви не одни только радости плоти, учит ценить если уж не чистоту, то хотя бы верность, самоотверженность, "служение", обходительность, честь, смелость. Но родилась-то эта традиция как искусственная придворная игра и ценит она любовь саму по себе, безотносительно к браку (точнее, вопреки ему). Центр этой любви не Бог, а воображаемые Божества: Любовь и Дама. До сих пор сохранилось стремление видеть в Даме путеводную звезду или божество. Сохранился и старый штамп: благодаря "своему божеству" (=любимой женщине) мужчина облагораживается. Это, конечно, ложь; в лучшем случае - заблуждение. Женщина - такое же падшее создание, как и мужчина, ее душу так же подстерегают опасности. Рыцарское поклонение (в сочетании с христианством) можно бы считать идеалом любви между мужчиной и женщиной, но, мне кажется, здесь есть свои опасности. Ведь этот идеал чисто "теоретический" и не совсем соответствует истине. Поклонение Даме мешает молодому человеку видеть в женщине то, чем она является в действительности: спутницу в кораблекрушении, а не пугловодную звезду, и считать ее с ее желаниями, потребностями и искушениями (одно из следствий: лишившись иллюзий, мужчина становится циником). "Истинная любовь" понимается как некий обрушившийся неведь откуда эгонь, как состояние постоянной экзальтации, не зависящее от столь прозаических обстоятельств как возраст, рождение детей, быт. Значение "истинной любви" непомерно преувеличивается, она как бы не связана ни с волей, ни с жизненными планами (одно из следствий: молодые люди ищут любви, которая без всяких усилий с их стороны даст им тепло и уют в этом холодном мире - и даже развод не может излечить их от этого романтического представления).

К женщинам это относится в меньшей степени, хотя они тоже пользуются языком романтической любви - наша речь им пропитана насквозь. Инстинкт пола заставляет женщину (кроме избалованных и эгоистичных) быть (или стараться быть, или хотя бы казаться) уступчивой, понимающей. Если ей нравится молодой человек, она легко проникается его интересами - от галстуков до религии. Это не притворство, это работает инстинкт помощницы и рабы, подогреваемый игрой молодой крови и желанием.

Часто она становится удивительно чуткой, начинает интересоваться даже тем, к чему прежде была совершенно равнодушна. Ибо такова природа женщины: принимать от мужчины, быть оплодотворенной им (и не только в физическом смысле). Это знакомо каждому преподавателю: умная ученица на тету схватывает его идеи, понимает его доводы, но стоит ей потерять интерес к его личности - и, как правило, она тут же теряет и интерес, и способность к работе. Таков же естественный путь женщины в любви. Не успев лонять, что происходит, (и пока романтический молодой человек, если он вообще обращает на нее внимание, еще только вздыхает), она может "влюбитьсЯ". Для нормальной неспорченной женщины это означает (даже если она сама этого не сознает), что она хочет стать матерью его детей. Далее существует несколько вариантов развития событий, в том числе и очень печальный, если юноше нужна была лишь временная "путеводная звезда" (пока не появится более яркая), а пока что ему пыстило ее внимание, сдобренное собственным легким сексуальным волнением. Нет, конечно все вполне невинно, речь идет вовсе не о "соблазнителе".

Возможно, в жизни (и в литературе) тебе встретятся ветреные и даже "роковые" женщины. Я говорю о тех женщинах, которым не хватает ума, чтобы относиться серьезно хотя бы к любви, о тех, кому доставляет удовольствие поединок с женщиной (не путать с обычным кокетством!), о тех, кому нравится причинять боль. Но это отклонение от нормы...

(продолжение следует)

Перевод Г.Л. Фиглин

Непереведенные Истории.

Наверное, многие из российских почитателей Толкина слышали, что помимо всем известных, множество раз переведенных и опубликованных "Хоббита", "Властелина Колец" и "Сильмариллиона", на Западе был издан целый цикл книг, к данным творениям имеющих непосредственное отношение. Однако, к жалости великой русскоязычного читателя, книги эти так и не дошли до него, и ничем конкретным, кроме слухов и впечатлений некоторых счастливицков, эти книги зривших и даже листавших, большинство оных читателей так и не располагает.

Что же представляет собой "The History of the Middle-Earth", или, как это переводится на русский, "История Среднеземья"?

Дело в том, что "Сильмариллион" не является целостным и законченным произведением, а представляет собой всего лишь часть черновицков Толкина, изданных после смерти Профессора его сыном Кристофером. Черновики эти содержат весьма обширный и зачастую противоречивый набор сведений, которые сам Профессор так и не сумел окончательно обработать при жизни. "История Среднеземья", издаваемая сейчас, состоит из текстов черновицков, сопровождаемых обширными заметками и комментариями Кристофера. Перевод всех этих книг на русский язык был бы весьма сложной и запутанной задачей, не говоря уже о соблюдении всех авторских прав, поэтому можно понять, почему российские читатели так пока и не увидели ни один из данных трудов.

Весь цикл в настоящее время состоит из двенадцати томов:

1. "The Book of Lost Tales Part 1" ("Книга Завытых Сказаний Часть 1");
2. "The Book of Lost Tales Part 2" ("Книга Завытых Сказаний Часть 2");
3. "The Lays of Beleriand" ("Песни Белернанда");
4. "The Shaping of the Middle-Earth" ("Формирование Среднеземья");
5. "The Lost Road and other writings" ("Потерянная Дорога и другие произведения");
6. "The Return of The Shadow" ("Возвращение Тени");
7. "The Treason of Isengard" ("Измена Исенгарда");
8. "The War of The Ring" ("Война Кольца");
9. "Sauron Defeated" ("Саурон Поверженный");
10. "Morgoth's Ring" ("Кольцо Моргота");
11. "The War of The Jewels" ("Война Камней");
12. "The Peoples of The Middle-Earth" ("Народы Среднеземья").

"Книга потерянных сказаний", состоящая из двух частей, представляет собой изначальную версию мифологии, созданной Толкином для Англии и материал, изложенный в ней, в большой степени отличается от того, что сказано в "Сильмариллионе". Практически все, написанное Толкином в "Книге потерянных сказаний", впоследствии много раз им редактировалось, прежде чем приняло тот вид, который имеет в "Сильмариллионе". В частности, большая часть имен, известных читателю по "Сильмариллиону", в изначальном варианте звучала по-другому. Оба тома включают:

ПІСНЯВИЛІ

Часть I

1. The Cottage of Lost Play (Приют Забытой Игры)
2. The Music of the Ainur (Музыка Аинур)
3. The Coming of Valar and the Building of Valinor (Приход Валар и строительство Валинора)
4. The Chaining of Melko (Изменение Мелко)
5. The Coming of the Elves and the Making of Kôr (Приход Эльфов и Создание Кора)
6. The Theft of Melko and the Darkening of Valinor (Воровство Мелко и Затемнение Валинора)
7. The Flight of the Noldoli (Бегство Нолдоли)
8. The Tale of the Sun and Moon (Сказание о Солнце и Луне)
9. The Hiding of Valinor (Сокрытие Валинора)
10. Gilfanon's Tale: the Travail of Noldoli and the Coming of Mankind (Сказание Гилфанона: Рождение Нолдоли и Приход Людей)

Часть II.

1. The Tale of Tinúviel (Сказание о Тинувиэл)
2. Turambar and the Foalókë (Турамбар и Фоалоке)
3. The Fall of Gondolin (Падение Гондолина)
4. The Nauglafring (Науглафринг)
5. The Tale of Eärendel (Сказание об Эаренделе)
6. The History of Eriol or Ælfwine and the End of the Tales (История Эриола или Элфвайна и Конец Сказаний)

Третий том цикла, "Песни Белерианда", содержит некоторые фрагменты истории Белерианда, изложенные в стихах, а именно "Песнь о детях Хурина", рассказывающая о Турине Турамбаре, и "Песнь о Лейтиан", повествующая о Берене и Лутизэн и их походе за Силмарилем. В книге приведены как изначальные, так и более поздние варианты обеих поэм. Вот содержание третьего тома:

- I. The Lay of the Children of Húrin (Песнь о Детях Хурина)
 - Prologue (Húrin and Morgoth) (Пролог (Хурин и Моргот))
 1. Túrin's Fostering (Воспитание Турина)
 2. Beleg (Белер)
 3. Failivrin (Фанливрин)Second Version of the Lay: (Вторая Версия Песни)
 1. Húrin and Morgoth (Хурин и Моргот)
 2. Túrin's Fostering (Воспитание Турина)
- II. Poems Earlier Abandoned (Поэмы, Ранее Отложенные)
 - The Flight of the Noldoli (Бегство Нолдоли)
 - Fragment of an Alliterative Lay of Eärendel (Фрагмент Аллитеративной Песни об Эаренделе)
 - The Lay of the Fall of Gondolin (Песнь о падении Гондолина)
- III. The Lay of Leithian (Песнь о Лейтиан)
 - Canto (Песнь)
 1. Of Thingol (О Тинголе)
 2. Gorlim's betrayal and Beren's revenge (Измена Горлима и месть Берена)
 3. Beren's meeting with Lúthien (Встреча Берена и Лутизэн)
 4. Beren before Thingol (Берен перед Тинголом)
 5. Lúthien captivity in Doriath (Заточение Лутизэн в Дориате)
 6. Beren in Nargothrond (Берен в Нарготронде)
 7. Beren and Felagund Before Thû (Берен и Фелагунд перед Ту)
 8. Lúthien in Nargothrond (Лутизэн в Нарготронде)
 9. The defeat of Thû (Поражение Ту)
 10. The attack by Celegorm and Curufin (Нападение Келегорма и Куруфина)

11. The disguising of Beren and Lúthien and the journey to Angband (Маскировка Берена и Лутхиэн и путешествие в Ангбанда)
12. Fingolfin and Morgoth; the meeting with Carcharot (Финголфин и Моргот; встреча с Кархаротом)
13. Beren and Lúthien in Angband (Берен и Лутхиэн в Ангбанде)
14. Escape from Angband (Освобождение из Ангбанда)
15. Unwritteng Cantos (Незаписанные Песни)
16. The Lay of Leithian Recommended (Рекомендованная Песнь о Лейтиан)

Следующим, четвертым томом, называющимся "Формирование Среднеземья", а также восьмым ("Война Кольца") и двенадцатым ("Народы Среднеземья"), автор, к сожалению, в настоящий момент не располагает, поэтому речь о них здесь не пойдет.

(продолжение следует)

О ЗАРУБЕЖНЫХ ТОЛКИНОВСКИХ ЖУРНАЛАХ

Известно, что во многих странах мира существуют Толкиновские общества, и большинство из них издает свои журналы. Краткий обзор этих журналов сделал для нас *Налландо Шиммель*

The Vinva Tenívar

Журнал *Elvish Linguistic Fellowship* (Эльфийское лингвистическое общество). Издатель *Carl F. Hostetter*. В журнале публикуются различные лингвистические исследования языков, описанных Толкином, проводится анализ черновиков и лингвистического материала из опубликованных произведений Профессора. В журнале появляются также различные тексты на эльфийских языках, составленные современными исследователями. В рубрике "Translations in Translations" (ведущий *Arden R. Smith*) рассказывается о различных переводах произведений Толкина на другие языки (в том числе очень много материалов о русских переводах).

Parma Eldalamberon

Журнал лингвистических исследований литературы фэнтези, особенно эльфийских языков и имен в работах Дж.Р.Р.Толкина. **Parma** представляет собой нерегулярный журнал Толкиновской лингвистики, издаваемый знатоками эльфийских языков. Выходит за счет предоплаты. Печатает в основном крупные лингвистические исследования, подробный анализ языков.

The Rivendell Review

Бюллетень Американской Хоббитской ассоциации (*American Hobbit Association*). Издатель *Kenee (Arwen) Alper*. Статьи энтузиастов, репортажи с фестивалей.

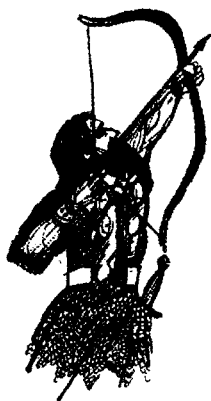
Beyond Bree.

Бюллетень *American Mensa Tolkien SIG*. Выходит с августа 1988 года. Издатель: *Nancy Martsch*. Ежемесячник. Основные публикации: уроки квэнья (*Nancy Martsch*), ревью некоторых томов из "Истории Средиземья", библиографии.

Mythprint.

Ежемесячный бюллетень *Mythopoetic Society* (Мифопоэтического общества). Издатель: *David Dagan*. Публикации, репортажи с фестивалей, ревью из других журналов.

(продолжение следует)

THE BOWMAN

ВЫСТРЕЛ ПЕРВЫЙ

Многие из наших читателей участвовали в ролевых играх, а уж слышали-то о них наверняка все. Этот вид деятельности (столь же увлекательный, сколь и заразительный) будет представлен в нашем журнале рубрикой "THE BOWMAN", которая, надеемся, сможет заинтересовать и прожженных маньяков, и совсем зеленых "пассажиров".

THE BOWMAN (как, впрочем, и все остальные рубрики в нашем журнале) открыт для всех, желающих сотрудничать. Поэтому здесь вы можете встретить материалы как совпадающие в оценках, так и полемизирующие друг с другом. И это справедливо! Ведь правильно оценить что-нибудь можно только рассмотрев это со всех сторон, а твердолобая зашоренность и ограниченность особенно вредна в такой свободной и неординарной области как ролевые игры.

В этом выпуске наши корреспонденты поделятся с вами своими впечатлениями о трех играх, прошедших в октябре-ноябре 96 года. Не стоит искать в этих коротких рассказах подробной хронологии событий - авторы сами были игроками, и потому кое-что могло ускользнуть от их взгляда. Однако общий настрой они передают верно.

Итак, Стрелок делает свой первый выстрел. Надеемся, он будет метким!

Ведущие рубрики

Зима в этом году выдалась холодная, снежная... Игр никто не делал, было скучно..., И вот сидели мы у камина, чистили доспехи и предавались воспоминаниям...

ОТКРЫТИЕ ЗИМНЕГО СЕЗОНА

Под лязг мечей и треск щитов пролетели теплые дни, а с ними прошла и пора многодневок. На смену им пришли игры не менее интересные, хотя всё действие укладывается в рамки одного светового дня.

Многие ждали - кто же первым повезёт народ на прославленный полигон в Солнечном. И дождались - Эйв с Крисом и Конрадом провели там 7 ноября игру, проходившую в традиционном духе зимних однодневок. До обеда все честно отыгрывали информацион-

ку: люди собирали артефакты, монстры крошили людей, жрецы ошивались в храме. Потом наконец затерроризированные монстрами люди собрались с духом и, напугуемые пламенными речами храмовников, спустились-таки в Преисподнюю, нашли там Черный Алтарь и разрушили его, а потом, удовлетворённые столь славным деянием, всласть потешились междоусобицей и штурмом крепости. После обеда все, включая мастеров, продолжили штурм крепости и провели за этим приятным занятием остаток дня.

В целом, игра всем понравилась - желающие сражаться поманьячились от души, а других и не было. Надо сказать, что многие летние игры оставили мечи ржаветь в ножнах - видимо, сталь лучше блестит в суровых лучах зимнего солнца. Эйв обещал сделать продолжение игры - так что впереди новые битвы.

Аргонат

ЗЕМЛЯ КЕЛЬТОВ-2.

Давней традицией стало проведение игр внутри Толкиновского Общества. Хорошим продолжением этой традиции была летняя однодневка "Земля Кельтов", на которой мастера постарались соединить вместе положительные черты разных игр. Но время не стоит на месте: игрокам захотелось снова окупнуться в таинственный и полный неожиданностей мир кельтского волшебства, а у мастеров появились новые идеи и наработки. И вот, 27 октября, в том же Орехово, где (по непроверенным данным из некомпетентных источников) толпами бродят злые лесники, состоялась игра "Земля Кельтов-2". Число участников было немного больше, чем на первых "Кельтах", и те, кто поехал на игру, не могли пожаловаться на скуку. Игра была исключительно насыщена действием: народы искали тайники, сражались и с помощью магии насылали друг на друга ужасные бедствия. Своего апогея действие достигло часам к четырем, когда почти все участники игры погбили в жаркой схватке и возродились на белый свет животными.

Приехавшие на игру команды окончательно перемешались, собравшись в группировки в зависимости от вида. Правда, очень скоро с избытком животных было покончено - звери зверски передрались между собой и вернулись в мертвятник для следующего перерождения. Особенно печальна судьба мух, которых озверевшие воины затыкали копылами, да еще и обыскали после этого.

И все-таки, несмотря на все эти метаморфозы, игра близилась к своему логическому финалу. Как это ни удивительно, кельтам опять удалось собрать артефакты. Так что, похоже, каждый обрел в этой игре свое: кельты, открыв магические врата, вернулись на родину, на оставленной ими земле воцарилось подобие шаткого мира: лизарды и Защитники Фонтана вновь заселили опустевшие было земли, маг Керзен избавился от чар своего более удачливого конкурента - кельтского чародея Рагнара.

Только Черный Дракон все так же реял над многострадальной землей, да убитый горем Рагнар все еще пытался найти потерянное заклинание "Беликая Нужда".

Два Древа

ТЕКСТОЛИТ В БРЕЗНЕ.

(Место действия - Дибуну, 6 октября)

Мир, в котором произошли описанные события, являлся плодом извращений мастеров, в чем они сами же и признались. В результате чего неподалеку от станции Дибуну появились англичане, германцы, шотландцы, гоблины во главе с герцогом Икторном, а также другие господа и рыцари - бродячие и не

очень. Получив мастерское благословение, народы разбрелись по лесу и занялись строительством "крепостей". Шотландский клан Мак-Дрэгон бодренько потопал к месту жительства. На поддороги их обогнал другой шотландский клан, ведомый куда-то сиром Мордредом.

- А это ваш король! - сир Мордред мастерской рукой указал на Филина. Но отщепенцы Мак-Дрэгоны не очень-то попадали ниц, добавив еще что-то типа: "ну-ну, посмотрим!"

Не успело шотландское поселение вырасти и укрепиться, как под стены являлась объединенная англо-германская армия с предложениями весьма сомнительного свойства.

Вождь клана Даэрон Мак-Дрэгон вступил в переговоры с представителем англичан. После продолжительной беседы, щедро сдобренной шотландскими "хо", союз с англичанами умер, не успев родиться. Германские рыцари также ушли ни с чем. Закончилось все тем, что Мак-Дрэгоны заключили союз с герцогством Гоблинширским и отправились на войну.

За мостом выстроилось внушительных размеров войско. Их было по крайней мере раза в три больше, нежели гоблинов вкуче с шотландцами. Тем не менее, благородные сэры не решались нападать первыми и беспрестанно посылали парламентаров с предложениями одно нелепее другого. Профессор Травма (Джонни) и герцог Икторн (Крэйзи) блистательными речами разбили все слабенькие доводы противника, высказываемые в пользу примирения, ну, или турнира... Гоблины горели желанием драться. Шотландцы полностью разделяли настроение союзников. Они даже выразили свое отношение к противнику. По-шотландски. Путем задирания китов и демонстрации оному (противнику) своих...гм...седалищных частей. Но даже сей благородный жест не достиг должного результата - сэры рыцари идти в бой опасались.

Наконец бесстрашные болгары зашли в тыл рыцарскому войску, и в поддержку их отчаянной атаки с холма, вопя и грохоча, двинулась гоблинско-шотландская армия. Часть рыцарей тут же развернулась и смело бросилась наутек. Остальные старались храбро сражаться, но моральное состояние не позволило им одержать победу. В результате большинство отправилось в мертвятник.

Мак-Дрэгоны вернулись в крепость. Подданные герцога Икторна, взглянувшие в шотландский замок на свет костра и запах еды, нашли там взаимопонимание и достаточное количество йода и пластыря. Не успели они заклеить раны и удалиться, как появились какие-то господа, увидели сира Мордреда и принялись наперебой жаловаться - в том числе и на жестокость шотландской военищины.

Достаточно странно все это было слышать, а посему хочется сказать доблестным сэрам следующее. Уж если ты взял в руки меч (кистень, копые и т. д.), вышел один на один, тем более - полез в маньячку, готовься получить тем же от достойного противника. Уж если ты получил по буйной головушке - не ной, не вешай сопки на кольчугу ближнего своего, вызывая тем самым к себе безразличную жалость. А подумай той самой головушкой - может, не стоит больше воинским искусством тешиться, или стоит доспехи сделать такие, чтобы защитой служили реальной, а не только красиво сверкали на солнце.

Ну да хватит вольных отступлений. После битвы великой отправились шотландцы под стены славного города Лондона, дабы принять участие в турнире. Но недолго они там пробыли, ибо принес гонец страшную весть - разграблена и сожжена родная Шотландия, а все, кто остался там - убиты.

- Отомстим врагам нашим! - Вскричал вождь клана, мечом потрясая. К шотландцам опять-таки примкнули гоблины, не пожелавшие бросить бывших союзников в столь тяжкое для них время. Враги, не успевшие толком разобраться, что к чему, были отброшены в овраг и уничтожены. Крепость их решено было взорвать. Сержант Флэйм Экспложен (Махайрод) лично проследил за закладкой адской смеси, поджег фитиль, и души врагов воспарили к небесам.

Все завершилось тем, что король Шотландии (Филин) был низложен, а вместо него коронован на царствие Даэрон Мак-Дрэгон.

На землю опускался вечер... Отгремели сражения, отбушевали войны, народы Англии засобирались домой. Завтра грибки смогут спокойно ходить по лесу, не опасаясь вместо грибов найти толпу маньяков в кольчугах и со щитами.

А сир Мордред обещал продолжение игры...

Дис Май-Трин

С МИРУ ПО НИТКЕ

Во всём мире знают и любят книги Толкина. Естественно, что толкинисты объединяются в сообщества. Но пути их редко пересекаются - бывает, что одни средиземцы слыхом не слыживали о других, хоть и живут друг от друга в двух шагах. Да и суть их занятий порой так различна, что при встрече они столбенеют, и лишь стук упавших челюстей оглашает притихшие окрестности.

Так вот, дабы такое происходило реже, порешили мы поведать нашим уважаемым читателям о том, какие же разные толкинисты обитают в пределах нашей необъятной отчизны, равно как и за пределами оной.

Начать сей рассказ мы решили с Азовского Хоббит-Центра - самого многочисленного и, на наш взгляд, самого необычного толкиновского объединения.

Дорогу осилит идущий!"

Таков девиз Азовского Хоббит-Центра 'Хранители', входящего в Ассоциацию Юных Мастеров-Игротехников Юга России. Центр - организация в основном детская, состоящая более чем из 300 человек по всей Ростовской области и являющаяся субъектом Содружества детских объединений Дона ФДО 'Юная Россия'. В 1997 году 'Хранителям' исполняется 5 лет - и за прошедшее время они смогли добиться многого. Каждый год ими проводились семинары.

дневные игры 'Эндор', а свой юбилей они отметят двухнедельной игрой 'Эндор-97'. Лучшие игроки смогут принять участие и в Международных Хоббитских Играх.

Надо сказать, что игры 'Эндор' всегда проходили по Войне за Кольцо, а участники почти всегда играют одни и те же роли. Но скучно там никогда не бывает - один полигон (необитаемый остров посередине Дона) чего стоит! Кроме того, в программу игр входят разнообразные конкурсы и викторины для ребят.

В остальное время работа в Центре тоже идёт полным ходом: проводятся небольшие игры, выпускается областная газета Содружества и журналы в районной и областной газетах, раз в неделю на местном телевидении делается часовая программа.

Руководит Ассоциацией ЮМИЮР и Хоббит-Центром Сержан Хаданов (Элронд Мудрый), он же является руководителем областной игровой программы 'Параллельные Миры'. По сути, именно на его плечах, а также на плечах Мастеров-Дунаданов, лежит нелёгкая задача организации толкиновского движения на Юге России.

Аргонат

ГЕРАЛЬДИКА СРЕДИЗЕМЬЯ

Геральдика возникла в незапамятные стародавние времена. Первые гербы изобрели эльфы, что вовсе не удивительно, поскольку они были первым народом, бывшим на Арде, и им постоянно приходилось что-то изобретать и, как оказывалось, почти всегда впервые. Поэтому другим народам, "пришедшим следом", ничего не оставалось делать, как открывать открытое, а потом в лучшем случае постоянно напоминать всем, что это заимствовано у эльфов и они тут вовсе не при чем, а в худшем - выдавать за исконно свое изобретение. Неприятность тут

состоит в том, что все свои открытия и изобретения эльфы делали очень давно, когда не было еще даже хоббитов, которые смогли бы оставить ценные свидетельства в книгах в красных кожаных переплетах. Тем не менее, кое-какие сведения удивительным образом сохранились и, судя по всему, здесь все-таки не обошлось без хоббитов. Важнейшие материалы по интересующей нас теме содержатся в книге "Рисунки Толкина" и, кроме того, отрывочные сведения и упоминания можно найти в "Квэнта Сильмариллион", ВК и других книгах. Насколько нам известно, фундаментального труда по геральдике Средиземья не существует и по сей день. Перечень геральдических эмблем можно найти в "Полном путеводителе по Средиземью" R.Foster'a, и особого упоминания заслуживает статья Kristin Thorrud "Гербы и эмблемы Средиземья" (1).

Доподлинно нам не известно, когда точно эльфы стали использовать гербы и как они выглядели. Первое о них упоминание мы находим в "Квэнта Сильмариллион", и относится оно ко времени заката "золотого века" эльфов: "Гнев и гордость проснулись в нолдорах, он (Мелькор) завел с ними речь об оружии: и нолдоры начали ковать мечи, топоры и копья. Делали они и щиты, изображая на них гербы многих семей и родов, что соперничали друг с другом". Таким образом, сообщение древнего источника обращает внимание на гербы, но не просто так, а в связи с их изображением на оружии. Однако современные исследователи геральдики полагают, что начало такого применения гербов не означает их возникновения. По их мнению, истоки гербов следует искать в еще более раннем времени, когда возникло стремление "найти для себя знак отличия от других подобных существ", и поэтому первыми предшественниками гербов называют родовые и семейные знаки собственности. Понятие отдельного племени, рода было осознано эльфами во время Великого Похода. Тогда, влекомые призывом Валар идти в Валинор, некогда единый народ эльфов размежевался на несколько отдельных народов. Произошло это по причине утери духовного единства первозданного эльфийского народа, сдерживающее его в едином целом. Даже если эльфам и не было свойственно естественное для людей стремление к частной собственности и вытекающее отсюда желание особыми знаками помечать принадлежащую ему эту самую собственность, то в эпоху великого переселения эльфов могла возникнуть необходимость каким-либо образом различать представителей разных племен. Когда одни племена шли быстрее, другие медленнее, постоянные остановки приводили к тому, что многие теряли своих; все это вносило страшную сумятицу и путаницу. Здесь и могли появиться первые геральдические знаки или их прообразы.

Кроме того, следует обратить внимание на следующее. Образование отдельного народа становится возможным и неизбежным лишь тогда, когда он определяется относительно своей мифологии, считает Ф. Шеллинг. Интересно, что предшественников гербов многие исследователи усматривают в доисторических наскальных рисунках. Многие из них изображали тотемы - животных, которым

то или иное племя поклонялось и считало своим прародителем. У каждого племени был свой тотем и, таким образом, оно получало свой знак, отличающий данное племя от соседних.

Один известный отечественный исследователь геральдики указывает на существование скрытого значения, вкладываемого в изображение самых простых явлений на гербах. Поэтому расшифровка древних эмблем возможна только при осознании особенностей символизированного мышления ушедших народов. Изучение геральдики оказывается в этом смысле аналогичным в подходах к изучению мифологии, адекватное понимание которой, как нам представляется, возможно только с позиций мифологического сознания.

Что же изображалось на первых гербах? "Чем народ юнее, чем живее в нем воображение, тем более привязан он к отвлеченным символам, и нет ничего естественного, что знаками этими искони отличались отдельные лица, колена, города, царства и народы...", - пишет известный геральдист А. Б. Лакиер. - Эмблемы в этом случае брались по большей части из видимого мира...". Если бы геральдические знаки должны были бы являться отличительными символами, то они, скорее всего, появились бы произвольно, без всякой системы. Тогда геральдика представляла бы собой искусственный символический язык, мало кому понятный и витиеватый, как личная подпись.

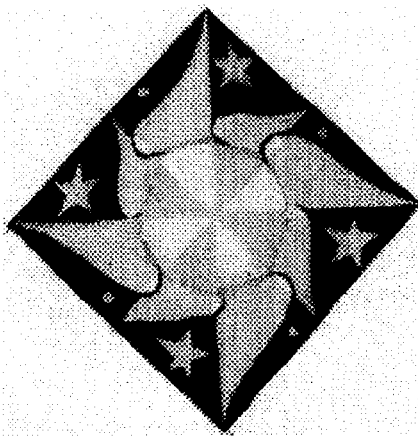
Средневековая европейская геральдика сформировалась как таковая только тогда, когда возникла необходимость в простом и ясном способе обозначать с головы до ног закованных в доспехи рыцарей. Древний символический язык ожил, и на нем заговорили. Под влиянием жизни он изменялся, приобретал новые качества и терял старые, которые оказывались ненужными и неприменимыми. В результате и возникла та система принципов и правил, которая лежит в основе классической европейской геральдики. Поскольку основной задачей герба являлось способствование узнаванию воина на достаточном расстоянии, то это вызвало необходимость использовать яркие цвета и простые, хорошо различимые изображения. Наиболее подходящей поверхностью для этого являлся щит, поэтому вначале гербы изображали только на щитах, а потом уже на одежде, знаменах и лошадиных пополах. Такие знаки отличия на шлемах и щитах известны с современных античных времен смертных. Такие знаки были личными и использовались только в бою. Со временем, такая основная функция герба переместилась на второй план, и он начал обозначать положение носителя в обществе, стал признаком дворянского происхождения. Это привело к постепенному закреплению знака за представителями всего семейства его носителя и оформлению наследственной его передачи, зачастую сопровождаемое некоторым изменением и усложнением изображенного.

Из известных, самыми древними можно назвать изображенные на рисунке гербы Элве и Финве, являющиеся одними из самых загадочных древних гербов. На гербе Элве изображена крылатая луна, а на гербе Финве - крылатое солнце. Читатель, посмотрев на их изображения, согласится, что они очень похожи по стилю (что служит доказательством их появления в один и тот же исторический период), да и изображение луны и солнца не является чем-то исключительным для геральдики. Но эти гербы покажутся очень странными, если вспомнить, что Финве погиб в Валиноре в Первую Эпоху, когда солнца не было в помине. Возможно, что этот герб был составлен гораздо позднее, после смерти Финве. Подтверждая эту точку зрения, Kristin Thorud (1) замечает, что средневековые геральдисты иногда приписывали гербы давно умершим историческим личностям - так, был составлен герб даже для Адама.

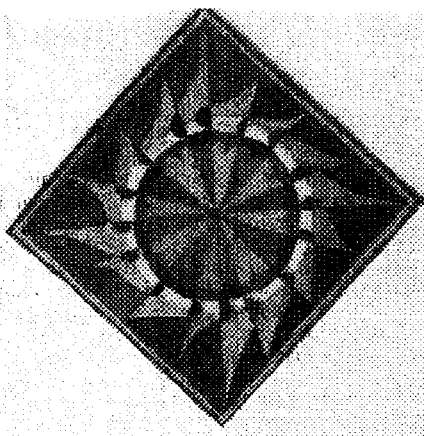
ЛИТЕРАТУРА

1. Arms and emblems of Middle-Earth/ Kristin Thorud// Angertas: Journal of Arthedain - The Tolkien Society of Norway. - P.16-19,34-39.

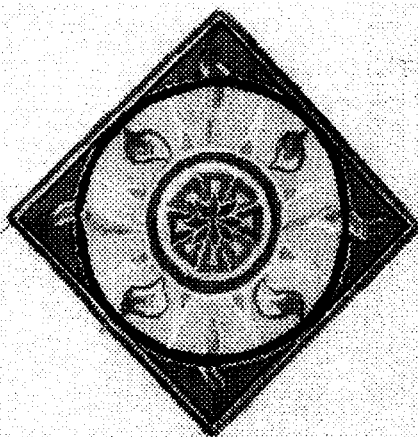
(продолжение следует)

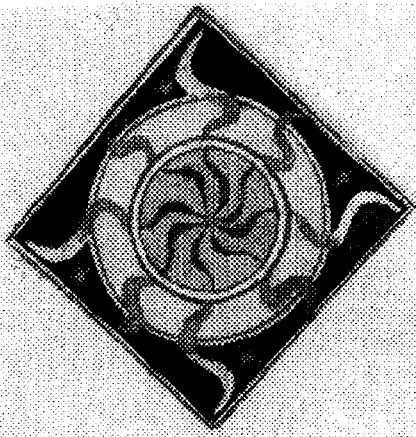
Герб Элве

Герб Финве

Герб Феанора

Герб Финголфина

*Копии гербов по рисункам Дж.Р.Р.Толкина выполнила
Моргул*

СЛОВО О ТУРИНЕ.

В огромной Мифологии, созданной Толкином для Средиземья, особое место занимает история Турина Турамбара, выделяясь даже не точнейшим (по сравнению с остальными легендами) описанием мест и происходящих событий, а особым, суровым и трагическим настроением. Сама легенда, и особенно её завершение представляет собой разительный контраст в сравнении с другими историями этой же эпохи. Понятие "эвкатастрофы", обязательность "хорошего конца", столь характерная для Толкина, здесь не присутствует. Напротив, исполненная героизма и мужества история борьбы человека со злой судьбой заканчивается гибелью главного героя, когда все надежды потеряны и иного выхода нет. Такой конец вполне укладывается в теорию "северного мужества", о которой много писал Толкин. Но сперва рассмотрим историю самой легенды.

Первые наброски Мифологии, в которых появляются основные линии истории Турина, датируются 1926 годом. Уже сформированную легенду мы можем найти в "Книге Забытых Сказаний". Шли годы, некоторые имена менялись, но все основные элементы сказания остаются неизменными. К моменту начала "В.К." уже приняла законченный вид "Песня о Детях Хурина".

По окончании "В.К." Толкин продолжил работу над этой темой. "Серая Летопись" постепенно превратилась в историю, где Турин был центральным персонажем; эта история составила единый блок со "Скитаниями Хурина".

Кристофер Толкин свидетельствует, что работа над "Сагой о Турине" продолжалась в течение всех пятидесятих годов. В "Войне Камней" он замечает, что постепенно рукопись превратилась в "чудовищную кучу листов". После основательной редакции он поместил эту историю в "Неоконченные Предания" под названием "Нарн-и-Хин Хурин".

Так почему же эта легенда так занимала внимание Профессора? Какой глубокий, потаённый смысл таится в этой истории о непреклонной воле, беспощадной мести и безжалостном, всепобеждающем роке?

Внимательный читатель найдёт в окончательной версии истории, названной "Турин Турамбар" чёткие параллели с двумя книгами, влияние которых на формирование Мифологии Средиземья трудно переоценить. Это "Старшая Эдда" и "Калевала". Если влияние "Эдды" проявляется только в настрое повествования и некоторых параллелях Турин -- Сигурд - убийца дракона, то влияние "Калевалы" гораздо сильнее - основные линии сюжета о Куллерво повторяются и в истории о Турине. Особенно сильны аллюзии к концу повествования, когда разговор Турина со своим мечом полностью совпадает с аналогичным эпизодом из "Калевалы":

Калервы сын, Куллервойнен
Меч вытаскивает острый,
повернул кругом железо;
У меча тогда спросил он,
Хочет знать его желанье:
Не захочет ли оружие
Мяса грешного отведать
И напиться злобной крови?
Понял меч его желанье,
Он учуял мысли мужа,
говорит слова такие:
Отчего же не желать мне
Мяса грешного отведать
И напиться злобной крови,
Коль пронзаю я безгрешных,
Пью я кровь у неповинных?"...

Позднейшие комментаторы "Калевалы" часто акцентируют внимание на этих параллелях. Действительно, этот и некоторые другие эпизоды особенно бросаются в глаза своей поразительной схожестью. Возникает вопрос - почему Толкин, всегда очень тщательно перерабатывавший эпический материал, оставил фрагменты истории Турина почти без изменений повторять истории Сигурда и Куллерво?

Восхищение Толкина "Калевалой" хорошо известно, так же как и его увлечение "Беовульфом" и "Старшей Эддой". Во многих эпизодах Мифологии Средиземья мы видим эти влияния, но именно в легенде о Турине линии из этих эпических повествований переплелись в их общеизвестном виде. Понятно, что это далеко не случайно. Характерный для Толкина прием - создание Прамифа, первоначальной легенды; истории, которая как бы является основой для уже известных нам эпических памятников древности. Можно назвать этот прием "реконструкцией истории" - описание в неискажённом времени виде того события, на основе которого впоследствии возникли эпосы и народные сказания. (Можно заметить этот прием в прозрачной аллюзии истории Нуменора - Аталанте с позднейшим мифом об Атлантиде).

Рассмотрев историю Турина Турамбара под этим углом зрения, мы поймём, почему эта легенда была так важна для Толкина. Действительно, сага о трагической судьбе героя - победителя дракона могла стать основой для человеческих эпосов, и в то же время другие истории того же времени, так или иначе связанные с историей эльфийского народа, вряд ли нашли бы свое отражение в сказаниях людей.

Таким образом, в истории Турина мы видим беспрецедентное литературное деяние Толкина, имеющее огромное значение даже в масштабах всей его Мифологии. Эта история создаёт основу для всех известных нам преданий - от саг древних германцев до седых сказаний карелов. Залогом чистоты легенды стала память бессмертных эльфов, через тысячелетия донёсших до нас это повествование в его первоначальном звучании. Предание сохранило первоначальный суровый колорит древней истории человечества и в то же время продолжает трогать нас как образец прекрасной и великой литературы.

Народы Средиземья (лингвистический очерк)

Введение

Курсивом в начале каждого раздела указан перечень источников, особенно важных для этой конкретно части статьи.

Конечно, заглавие этой статьи несколько претенциозно, я бы даже сказал, неимоверно претенциозно. Даже лучшие специалисты в одной работе, тем более не в книге, а в статье, не способны были бы охватить весь диапазон проблем толкиновской лингвистики, а что уж говорить обо мне, грешном. Но я все же назвал эти страницы именно так, и написать их и поименовать таким образом заставили меня вот какие мысли.

Известно, что Толкин очень большое значение придавал языкам. Свой мир он описал во многом из-за того, что ему нужен был театр, в котором могли существовать его языки, а не наоборот, - то есть он не сочинял языки для книги, но

но написал книгу для языков - явление поразительное и не повторявшееся ни с каким другим автором, по крайней мере из тех, кого мы считаем авторами фэнтези.

Известно также, что в России чувствуется огромный информационный голод во всем, имеющем отношение к толкиновским языкам. Выпущено же лишь одно издание справочного характера - брошюрка "Мир Толкина" издательства "Гиль-Эстель". Помимо того, что ссылаются авторы этой совершенно безграмотной во всех отношениях книжки на книги Рут Нозль, которые не только не пользуются уважением специалистов, но напротив, снискали самое неблагоприятное мнение, как труды недобросовестные и содержащие огромное количество ошибок (причем имя даже этого автора в русском издании было искажено), помимо этого авторы "справочника" еще и приводят написание эльфийских слов в столь странной системе письменности, что наз-

вать ее "тенгвар" - язык не поворачивается. Части текстов Толкина, посвященные языкам, переводятся не полностью, неграмотно или вовсе искажаются (так, в переводе Муравьева и Кистьяковского синдаринский текст "А Элберет Гилтониэль" переделан - видимо, на славянский лад (?)). Имеется на русском языке лишь учебник Нэнси Мартч в обработке и переложении С.М.Печкина (это все же обработка, а не аутентичное западное издание), да и тот лишь в неизданном компьютерном варианте.

Между тем, на западе издают и вполне приличные монографии и сборники работ о языках Толкина (вспомним, хотя бы, знаменитое "Введение в Эльфийский" Дж. Аллена или "Basic Quenya" Нэнси Мартч), и журналы (известны, к примеру, американские *Vinyar Tengwar* и *Parma Eldalamberon*, английский *Quettar*). Издаются за рубежом и тексты самого Толкина, у нас еще не переведенные. Назрела явная необходимость для утоления упомянутого информационного голода свести воедино хотя бы минимальные сведения о языках Толкина. Попытка сделать это и предпринята мною в этой статье.

Ее написание стало возможным благодаря членам лингвистической и науч-

ной групп Толкиновского Общества СПб, помощи западных коллег (из которых я особенно благодарен мистери Карлу Ф. Хостеттеру - редактору *Vinyar Tengwar*), интересу моих партнеров по лингвистической переписке, кони интерес зародил и поддерживал во мне стремление эту статью написать-таки.

Я уже говорил, что исследователь Толкина в России из-за труднодоступности материалов, из-за их разрозненности, из-за того, что часть информации извлекается из источников разного и даже третьего порядка, а не из первоисточников, оказывается в положении, близком к положению средневекового исследователя¹. И оказавшись в этом положении, я применяю схожую же методику. А именно: из имеющихся источников извлечь максимально аутентичную информацию, дополнить ее с использованием соответствующего аппарата ауки, находящегося в моем распоряжении и предоставить результат публике, предупредив, однако, что от ошибок он не застрахован. Я, однако, надеюсь, что их не очень много, по крайней мере, известных мне ошибок западных исследователей я стремился не повторять. И я питаю надежду, что результаты моего труда в хоть какой-то мере утолят жажду познания, испытываемую вами и сделают это не вполне неправильно.

Развитие языков Арды. Общий обзор.

Основные Источники: (1) *JRRRT: LoTR, Silm., UT, War of Jewels.* (2) *TolkLang Materials* - art. 6.28 - "Tolkien Languages" by Lisa Star(1993); (3) *VT #8* - Edouard Kloczko, "Views on Elvish"; (4) *Karenn Wynn Fonstad - The Atlas of Middle-Earth;* (5) *J.E.A. Tyler - The New Tolkien Companion.*

Как и всякие языки, языки мира, описанного Толкином, имеют свою историю. Они различным образом друг на друга влияли и не оставались неизменными, но напротив, прошли длительный процесс исторического развития. Работы Толкина позволяют не только уяснить картину синхронную, то есть картину состояния того или иного языка в конкретный момент времени или соотношение языков в этот же момент, но и выяснить иногда картину диахронную, то есть уяснить законы исторического развития того или иного языка, взаимосвязи и взаимовлияния языков на протяжении какого-то достаточно длительного исторического периода. Нашими основными материалами являются, несомненно, тексты Толкина (также и в их интерпретации западными лингвистами). Попробуем в этом кратком обзоре выяснить примерную картину эволюции языков, перечислив известные нам наречия и указав на достоверно известные или возможные связи между ними. Пожалуй, именно в этом разделе мы более всего рискуем довериться предположению или высказать неверную догадку.

История языков неотделима от собственно общей истории. Так, как правило (хотя и имеющее исключения), два племени, обитающие по соседству, заимствуют слова из языков друг друга (и их языки становятся схожими) или создают и принимают некий третий, общий язык. Напротив, когда некое племя, прежде единое, разделяется территориально, две части его все дальше и дальше начинают отходить друг от друга в лингвистическом отношении, так, что спустя какое-то (достаточно длительное, впрочем) время начинают пользоваться языками, в которых некоторое сходство можно уловить лишь при специальном изучении. Фактически, современная лингвистика предполагает, что языки, схожие, родственные между собой, как правило происходят от одного предка - языка-основы (праязыка). Таков гипотетический протондоевропейский язык и произошедшие от него гипотетический же общегерманский язык-основа или праславянский². Исторически это предполагает, что некоторая единая народная общность (ибо единство языка предполагает и единство описываемых им реалий - и наоборот), которая в один прекрасный момент (то есть не момент, разумеется, ибо процессы этногенеза происходят не одномоментно) распалась, образовав несколько разрозненных людских групп.

(продолжение следует)

¹ См. мою статью "The Beliefs And The Notions Of The Fair Eldar"

² См. к примеру: Бараникова Л.И. Введение в языкознание, Саратов, 1973, с.282

Перед вами - молитва "Отче Наш", переведенная на Квенья Патриком Уинном и Карлом Хостеттером - членами Elvish Linguistic Fellowship - отделения Мифологического общества США. Художественное оформление выполнил Палладо Тинмегель.